

**Н.К. Капитонова, Е.В. Романова. ИСТОРИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ  
ВЕЛИКОБРИТАНИИ. М.: Международные отношения, 2016, 840 с.**

Рецензируемое учебное пособие, написанное двумя известными российскими англоведами — д.и.н., профессором МГИМО (У) МИД РФ Н.К. Капитоновой и к.и.н., доцентом МГУ им. М.В. Ломоносова Е.В. Романовой, представляет собой фундаментальную, пионерную, крайне актуальную работу по истории внешней политики Великобритании, охватывающую несколько столетий: с раннего Нового времени до сегодняшнего дня.

Фактически впервые в отечественной историографии политика сначала Англии, а затем и Соединенного Королевства на международной арене показана столь исчерпывающим образом, со всеми нюансами, характерными для разработки и осуществления внешнеполитического курса британскими правящими кругами на протяжении нескольких столетий.

Структура учебника включает предисловие, в котором дан краткий историографический очерк, отмечены типичные черты международной политики Лондона в новое и новейшее время; 16 глав богатого фактическим материалом, интересными суждениями и заслуживающими внимания выводами авторов основного текста, а также приложения со списком монархов, глав правительства и министров иностранных дел Великобритании, хронологической таблицей и рекомендуемой библиографией. Сразу же стоит заметить, что дидактический уровень и научно-справочный аппарат рецензируемого издания только выиграли бы при его дополнении анализом именно современной российской и зарубежной историографии, хотя бы небольшим источниковедческим очерком и, что очень важно, указателями — именным и географическим. Кроме того, с учетом преимущественно студенческой аудитории столь капитальному труду явно не хватает иллюстративных и картографических материалов (авторы поместили лишь фото некоторых британских монархов и наиболее крупных политических деятелей).

Вся работа построена по проблемно-хронологическому принципу, причем первые семь глав принадлежат перу Е.В. Романовой, а остальные девять — Н.К. Капитоновой. Полагая, что указанный принцип структурирования

учебного пособия вполне оправдан, хотя и несет в себе опасность неизбежных повторов, которые, к сожалению, встречаются на его страницах довольно часто, к примеру, на с. 19 и 53 (о создании Соединенного Королевства), с. 423–424, 427 (о конференциях У. Черчилля и Ф.Д. Рузвельта в Арджении и Касабланке), с. 362, 480–481 (о рейтингах британских премьеров, руководивших кабинетами в XX в.). Данный список можно продолжить<sup>1</sup>.

На наш взгляд, можно в целом согласиться с периодизацией внешней политики Уайтхолла, нашедшей отражение в учебном пособии. Однако вызывает вопросы отнесение разрядки международной напряженности лишь к 1974 г., тогда как общепринятым в мировой историографии рубежом указанного процесса стали все же 1971–1972 гг. — период интенсивных советско-американских и советско-германских дипломатических контактов. Вообще, с точки зрения внутренней логики британской политической жизни, периодизация внешней политики Лондона в соответствие со сменявшимися друг друга на политическом Олимпе консервативными и либеральными (иногда коалиционными) правительствами кажется оправданной,

<sup>1</sup> Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании, с. 489–490 (о доктрине “взаимодействия” Великобритании и США); с. 500, 528–529 (о кампании шпиономании на Британских островах в отношениях с СССР); с. 529–530 (о визите главы Форин офиса А. Дугласа-Хьюма в Москву в декабре 1973 г.); с. 540–541, 554 (о создании британцами федеративных объединений в странах Азии и Африки); с. 564, 573 (о поддержке Лондоном создания нейтронного оружия); с. 569 и 574 (о седьмом месте Великобритании в товарообороте СССР); с. 534, 625 (о золотом запасе Албании, захваченном союзниками в конце Второй мировой войны, причем в первом случае дается цифра 2 т, а во втором — 2,3 т); с. 702, 705 (о результатах голосования британцев за лейбористов на выборах в Европарламент 1999 г.).

но, очевидно, что такой подход заслоняет от читателей, и прежде всего учащихся вузов, общие тенденции мирового развития. В этой связи хотелось бы рекомендовать авторам структурировать материал по главам в более четких общепринятых хронологических рамках существования биполярной, а затем и постбиполярной систем международных отношений.

Соглашаясь в целом с ключевыми характеристиками внешней политики Соединенного Королевства – постоянным прагматизмом и стремлением к защите устоев либеральной демократии, приверженностью “балансу сил” и роли международного арбитра в конфликтных ситуациях, сочетанием имперских и европейских интересов на международной арене, позволим себе высказать сомнения по трем проблемам, затронутым авторами в предисловии и имеющим принципиальное значение: “создании видимости” проведения Лондоном самостоятельного курса, переходе Соединенного Королевства к концу XX в. в разряд “второстепенных региональных держав” (повторено на с. 587) и продолжении его существования на политической карте мира в качестве “англосаксонской” страны.

Относительно первого тезиса укажем, что Форин офис никогда не “создавал видимости” самостоятельной внешней политики, а всегда отстаивал имперские, а со второй половины XX в. – национальные интересы, даже если такой курс временами далеко не во всем совпадал с политикой ближайших союзников Лондона – США и стран Западной Европы. Кстати, содержание учебника наглядно подтверждает данный вывод.

В связи со вторым тезисом сами же авторы на с. 752 приводят целый ряд необходимых атрибутов статуса великой державы, который сохраняет Великобритания и сегодня: постоянное место в СБ ООН, обладание мощным ядерным потенциалом, широкая сеть военных баз в регионах планеты, крупнейшие вооруженные силы в Европе, положение мирового финансового центра, значительные инвестиции в экономики многих стран Азии, Африки и Латинской Америки (особенно Карибского бассейна), главная роль в Содружестве, особые отношения с США, одна из лучших дипломатическая и разведывательная службы в мире, роль английского языка в качестве лингва-франко, высокий моральный авторитет и т.д. И эти доводы трудно оспорить.

Что же касается характеристики Соединенного Королевства как “англосаксонской” страны, то стремительные изменения в его демографической структуре на протяжении последних двух – трех десятилетий, происходящие за счет выходцев из развивающихся стран ставят под сомнение используемую дефиницию, наглядным примером чему служит

победа 5 мая 2016 г. на выборах мэра Большого Лондона выходца из Пакистана, мусульманина по вероисповеданию и лейбориста по партийной принадлежности Сади́ка Хана.

Переходя к содержанию отдельных глав, подчеркнем, что как Е.В. Романова, так и Н.К. Капитонова уделили главное внимание событийной стороне осуществления Лондонской внешней политики в условиях сначала борьбы за европейское и мировое лидерство, затем пребывания в “блестящей изоляции” и, наконец, участия в различных коалициях, военно-политических альянсах и интеграционных группировках – от Антанты до НАТО и ЕС. Внимание читателя также, безусловно, привлечет детальный анализ подходов к защите и продвижению внешнеполитических интересов Соединенного Королевства, таких, как, например, теория “трех окружностей (или сфер)”, с которой в 1948 г. выступил У. Черчилль (с. 453), истоки которой следует, видимо, искать в геополитических построениях Х. Макиндера. Или концепция “гуманитарной интервенции”, сформулированная Э. Блэром в 1999 г. (с. 694) и ставшая своеобразной “визитной карточкой” политики лейбористов в последующее десятилетие. Вместе с тем авторам, на наш взгляд, стоило бы уделить внимание не только указанным теоретическим конструкциям, но и механизму разработки, принятия и реализации внешнеполитических решений британскими кабинетами, Форин офисом и связанными с ними ведомствами, а также такими центрами координации международной деятельности Уайтхолла, как Комитет имперской обороны.

Примечательно также, что авторам в значительной степени удалось преодолеть традиционный европоцентризм, уделив значительное место отношениям Великобритании не только с ключевыми державами евроатлантического ареала, но и государствами других континентов и регионов, прежде всего, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии, а также Африки и Латинской Америки, хотя последней в наименьшей степени. Однако и здесь остаются возможности для существенных дополнений. Так, практически не нашли своего отражения сюжеты, связанные с политикой Даунинг-стрит по отношению к Италии, Испании (за исключением периода гражданской войны 1936–1939 гг.), странам Скандинавии (кроме упоминаний о противодействии Лондона захвату их нацистской Германией в 1940 г.), Канаде (не считая Семилетней войны) и др. В тени остались и многие важные проблемы. Назовем только некоторые: политика Лондона по отношению к Ирландии, попытки трансформировать империю в федерацию доминионов и колоний, участие Лондона в Бреттон-Вудской (1944–1945 гг.)

и Ямайской (1978 г.) международных экономических конференциях, результаты которых оказали колоссальное влияние на мировую экономику в целом и политику Уайтхолла в области зарубежных инвестиций и внешней торговли. Можно выразить сожаление и относительно игнорирования авторами небольшого, но крайне значимого эпизода Второй мировой войны, связанного с героической обороной британской Мальты от итало-германского вторжения с лета 1940 по июль 1943 г.

Довольно подробно описаны в книге российско (советско)-английские отношения, которые по-справедливому неоднократно повторенному авторами замечанию, отличались циклическим характером, напоминая и, добавим, продолжающим напоминать колебания маятника, когда вслед за сближением двух стран вплоть до установления союзнических отношений, неизбежно происходило их ухудшение, особенно в периоды относительного затишья и успокоения “бурных вод” мировой политики после масштабных военных катаклизмов. К заслугам авторов надо, безусловно, отнести интересные очерки военно-политического, экономического и культурного взаимодействия Великобритании и России в XVIII в.; далее – как союзников по антинаполеоновским коалициям (за исключением нескольких лет формального состояния войны); в качестве значимых участников “европейского концерта” перед Крымской войной, а также в условиях трансформации (именно изменения, а не создания иной, как ошибочно считают некоторые современные историки) Венской системы. Достойное место в учебнике заняло описание союзнического взаимодействия Российской империи, а затем СССР с Великобританией в годы Первой и Второй мировых войн.

Вместе с тем, к сожалению, ряд важных, принципиально значимых моментов развития двусторонних связей остался вне поля зрения уважаемых авторов. Речь идет, во-первых, о месте и роли так называемой Большой игры в политике Лондона по отношению к Петербургу на протяжении второй половины XIX – начала XX в., ультиматуме Кёрзона мая 1923 г., подрывной деятельности Коминтерна и советских спецслужб против британского правительства на протяжении 1920–1980-х годов., стремления Москвы использовать в своих интересах национально-освободительную борьбу народов Азии и Африки в период деколонизации.

Равным образом представляется недостаточно обоснованной, либо по меньшей мере спорной позиция Н.К. Капитоновой и Е.В. Романовой по ряду актуальных проблем англо-российских (советских) отношений. Так, в свете современных исследований вряд ли

стоит говорить лишь о двух тенденциях в политике Уайтхолла по отношению к Советской России: поддержке антибольшевистских сил, с одной стороны, и привлечения Москвы к сотрудничеству – с другой (с. 260). В действительности британская политика имела несколько направлений, испытывала постоянные колебания и сильно зависела от региональных особенностей, поскольку, согласно новейшим исследованиям, следует говорить не об одной Гражданской войне 1918–1922 гг., а о серии гражданских войн на территории бывшей Российской империи: в регионе Балтийского моря, в Европейской части, Закавказье, Туркестане, на Урале, в Западной и Восточной Сибири, а также на Дальнем Востоке. Причем в каждом регионе политика Лондона имела свои оттенки, порой весьма значительные, связанные также и с личными амбициями главных действовавших тогда политических фигур: Д. Ллойд Джорджа, У. Черчилля, Дж. Керзона, О. Чемберлена и др.

Другой пример – тезис авторов об антисоветской направленности Локарно (с. 341), который давно уже опровергнут опубликованными дипломатическими документами, личной перепиской, дневниками и воспоминаниями участников событий 1925 г. Данные материалы убедительно демонстрируют главную цель творцов Рейнского гарантийного пакта – укрепление Версальского миропорядка и предотвращение возникновения нового очага войны, в которой не был тогда заинтересован ни один здравомыслящий политик Европы, включая премьера С. Болдуина и министра иностранных дел О. Чемберлена.

Еще одним образцом в этом ряду является традиционное еще для советской историографии одностороннее возложение ответственности за начало Второй мировой войны на творцов политики “умиротворения” (с. 371), за которыми авторы учебного пособия, в отличие от Сталина и его окружения, не признают права на дипломатическое маневрирование и стремление учесть общественное мнение британцев, крайне негативно относившихся в своем большинстве к перспективе вовлечения в глобальное вооруженное столкновение из-за событий в Центрально-Восточной Европе.

Это же относится и к освещению поворота в политике Лондона от сотрудничества к конфронтации во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов, вину за который авторы возлагают исключительно на Белый Дом и Уайтхолл, оставляя в стороне известные недружественные демарши (если не сказать – агрессивные действия) со стороны советского руководства в отношении Ирана, Турции, Югославии и других государств сразу же после победы над нацизмом.

Недостаточно обоснованным выглядит суждение об урегулировании в 1966 г. индо-пакистанского конфликта усилиями А.Н. Косыгина (с. 550), поскольку данный конфликт продолжается и сегодня. Аналогичной оценки заслуживает тезис о том, что британское правительство не проявляло в отношении процесса деколонизации второй половины XX в. “ни дальновидности, ни государственной мудрости и доброй воли” (с. 538). Факты реальной политики свидетельствуют об обратном: в 70–80% политическая деколонизация осуществлялась британским правительством сверху, без противодействия национальным движениям силой оружия, хотя, конечно, и здесь авторы правы, в ряде стран не обошлось без длительных и кровопролитных колониальных войн. Примечательно, что далее по тексту говорится о стремлении лейбористов “наладить сотрудничество со странами третьего мира” (с. 539) (в скобках укажем, что более употребителен сегодня термин “развивающиеся страны”), а еще двумя страницами ниже при характеристике Содружества говорится о стремлении многих бывших колоний сохранить контакты с Лондоном в его рамках. Добавим, что к сегодняшнему дню намерение вступить в эту организацию выразили даже небританские колонии, например, Мозамбик.

Говоря о корректности в отношении приведенного фактического материала, подчеркнем достаточно высокий уровень рецензируемого труда, однако вынуждены указать на некоторые ошибки и стилистические погрешности, допущенные его авторами. Так, на с. 105 остров Санта-Лючия вместо Атлантического отнесен к акватории Тихого океана; на с. 294 начало советско-польской войны датируется 25 апреля 1920 г., хотя реальной датой является первое боевое столкновение РККА и войск Пилсудского под Вильно 6 января 1919 г.; на с. 239 ошибочно указано, что 5 ноября 1914 г. войну Великобритании и Франции объявила Османская империя, хотя все было с точностью до наоборот; на с. 324 создание ВВС Соединенного Королевства связывается с 1923 г., хотя это произошло 1 апреля 1918 г.; на с. 458 план Маршалла датируется 1948 г., но известно, что госсекретарь США выступил с речью относительно программы послевоенной реконструкции Европы 5 июня 1947 г.

Вряд ли допустимы в учебнике для вузов досадные неточности: наименование Европы “континентом” (с. 72–73, 90–91, 98–99, 164, 168, 234, 340, 436, 438, 503); написание Папы Римского со строчных букв вместо прописных (с. 25, 26); характеристика армейских объединений численностью 30 тыс. чел. как “подразделений” (с. 235); указание на китайскую бухту Кыо-Чоа вместо принятого наименования Цзяочжоу (с. 238); путаница с датой визита

советской правительственной делегации в Великобританию 18–22 (с. 470) и 18–27 апреля 1956 г. (с. 829, хронологическая таблица) и названием Партии независимости Соединенного Королевства (с. 798 и ранее), а также ошибка в датировке отказной ноты О. Чемберлена советскому правительству 21 октября (верно: 21 ноября) 1924 г. (с. 823, хронологическая таблица). Вряд ли правомерно также, согласно работам последнего времени, относить начало “холодной войны” к пресловутой речи Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г., ведь факты убедительно свидетельствуют, что переход к политике конфронтации осуществлялся обеими сторонами – Западом и СССР – на протяжении по крайней мере двух лет, а потому начало “холодной войны”, очевидно, следует датировать именно 1947 годом.

Хотелось бы пожелать авторам по возможности избегать эмоционально окрашенных, а зачастую и необоснованных, пропагандистских штампов, вроде “хищнических” положений Брест-Литовского мира 1918 г. (с. 262), “кабального” англо-персидского договора 1919 г. (с. 304), “благополучно” (?) сбитого в 1960 г. силами советских ПВО американского самолета-разведчика У-2 (с. 494), “ублагодотворения” (так в тексте!) Великобританией правящих в арабских княжествах “феодалных верхушек” (с. 554). То же касается и целого ряда уничижительных характеристик британских политических деятелей: Н. Чемберлена (с. 362), У. Черчилля (с. 396, 460), Э. Блэра (с. 726).

В заключение подчеркнем, что высказанные критические замечания носят характер рекомендаций по совершенствованию теоретико-методологических подходов к беспрецедентно обширному фактическому материалу, нашедшему свое место на страницах столь капитальной публикации. Можно только пожелать Н.К. Капитоновой и Е.В. Романовой после устранения отмеченных недостатков и прояснения ряда дискуссионных проблем выйти на современный уровень их осмысления в следующем издании учебника, который, без сомнения, крайне необходим не только студентам, но и специалистам, включая сотрудников дипломатической службы РФ. Позволим высказать убеждение в том, что “История внешней политики Великобритании” займет достойное место среди трудов отечественных англоведов начала XXI века.

*Е.Ю. Сергеев,*  
доктор исторических наук, профессор,  
главный научный сотрудник Института  
всеобщей истории РАН